

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-103-120

Н.С. Иванов

Институт всеобщей истории Российской академии наук,
119334 г. Москва, Российская Федерация

Британия и независимость Уругвая (1814–1830 гг.)

Автор анализирует на примере Уругвая основные методы экономической, дипломатической, военной политики Великобритании по созданию независимых государств в Латинской Америке. Актуальность темы состоит в том, что британская стратегия в странах «Третьего мира» (к числу которых относятся государства Латинской Америки) в течение двух веков является частью общественно-политического дискурса и оказывает большое влияние на характер формирования антиимпериалистической идеологии. Тем не менее, генезис нового подхода Лондона, получившего название «неформальной империи» и сформированного в начале XIX в., практически не получил освещения в отечественной историографии. Автор впервые, на основе детального изучения источников, ставит вопрос о специфике и характере этого направления, связанном с латиноамериканской политикой Великобритании. Раскрывая экономическую, дипломатическую и военную подоплеку образования независимого Уругвая в первой трети XIX в., автор акцентирует внимание на тех аспектах политики Британии, которые в наши дни в несколько модифицированном виде агрессивно вторгаются в жизнь многих стран под названием «мягкая сила», «гибридная война», «цветные революции», поощрение сепаратизма. Выводы автора принципиально отличаются от апологетического подхода официальной западной

© Иванов Н.С., 2022



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

историографии, считающей «в высшей степени благотворной» позицию Лондона в Войне за независимость Латинской Америки. На самом деле, стратегия Британии состояла в поощрении сепаратистских движений, конфликтов между новыми государствами, создании «буферных зон» для обеспечения своих интересов, замены испанской «формальной» империи на британскую «неформальную».

Ключевые слова: Великобритания, Уругвай, Война за независимость (1810–1826), аргентино-бразильская война (1825–1828), лорд Р.С. Каслри, Дж. Каннинг

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Иванов Н.С. Британия и независимость Уругвая (1814–1830 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 103–120. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-103-120

DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-103-120

N.S. Ivanov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 119334, Russian Federation

Britain and the Independence of Uruguay (1814–1830)

The author analyzes main methods of the economic, diplomatic, and military policy of Great Britain used to create independent states in Latin America on the example of Uruguay. The relevance of the subject is determined by the fact that the British strategy in the “Third World” countries (which include the Latin American states) has been part of the socio-political discourse for two centuries and has a great influence on the nature of the formation of anti-imperialist ideology. Nevertheless, the genesis of the new approach of London, called the “informal empire” and formed at the beginning of the XIX century, was practically not analyzed in Russian historiography. The author for the first time, on the basis of a detailed study of the sources, raises the question of the specifics and nature of this phenomenon associated with the Latin American policy of Great Britain. Revealing the economic, diplomatic and military background of the formation of an independent

Uruguay in the first third of the XIX century, the author focuses on those aspects of British policy that today, in a somewhat modified form, aggressively force their way into the life of many countries under the name of “soft power”, “hybrid war”, “color revolutions”, the encouraging of separatism. The author’s conclusions are fundamentally different from the apologetic approach of the official Western historiography, which considers London’s position in the War for the Independence of Latin America (1810–1826) “the most beneficial” for the Latin American countries. In fact, British strategy was to encourage separatist movements, conflicts between new states, to create “buffer zones” in order to ensure its interests, to replace the Spanish “formal” empire with the British “informal” one.

Key words: Great Britain, Uruguay, the War of Independence (1810–1826), the Argentine-Brazilian War (1825–1828), Lord R.S. Castlereagh, G. Canning

FOR CITATION: Ivanov N.S. Britain and the Independence of Uruguay (1814–1830). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2022. Vol. 13. No. 1. Pp. 103–120. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-1-103-120

Участие Великобритании в борьбе за освобождение Латинской Америки от власти Испании и Португалии всегда было излюбленной темой в британской историографии. Официозные историки «мейнстрима» считали и считают практически «безукоризненной» позицию, которую заняли власти Лондона в ходе Войны за независимость (1810–1826).

Ч. Вебстер [19], Дж. Линч [8], Э. Макферлейн [12], Р. Миллер [14], М. Родригес [16], У. Кауфман [7] и др. пишут о «грандиозном» материальном, политическом, дипломатическом и военном вкладе Альбиона в освободительную борьбу. Подчеркивается «бескорыстие» англичан, отдавших свои жизни за свободу и независимость латиноамериканцев [19, р. 74–76]. Цитируются резолюции Панамериканского конгресса 1926 г., посвященного столетию Панамского конгресса и С. Боливару, в которых указывается: «Великобритания обеспечила для обретения свободы Испанской Америки не только поддержку своей дипломатии в лице министра иностранных дел Дж. Каннинга, но и значительный воинский контингент, и можно смело утверждать, что в Войне за независимость не было ни одного поля битвы, на котором не пролилась бы британская кровь» [16, р. 741; 19, р. 79].

Однако многочисленные факты, относящиеся к деятельности британцев на южноамериканском континенте в период Войны за независимость, заставляют пересмотреть этот хвалебный подход. Автор в этой связи рассматривает события, связанные с независимостью Уругвая.

Британия, опоздавшая к разделу «американского пирога» в XV–XVI вв. между Испанией и Португалией, пыталась всеми силами наверстать упущенное. Два века беспрестанных нападений английских пиратов на испанские галеоны, перевозившие золото в Мадрид, колоссальные доходы от работорговли и контрабандных операций с испанскими колониями, а также создание собственных владений в Северной Америке в XVII в., не могли удовлетворить алчность англичан, взоры которых были обращены на Южную Америку.

Одной из главных целей стало установление британского контроля над устьем крупнейшей речной системы р. Ла-Плата, по которой шли самые оживленные торговые пути, связывавшие атлантическое побережье с огромной частью континента [5, р. 15–18].

Используя принцип Римской империи «разделяй и властвуй», британцы раздували конфликты между Испанией и Португалией (которую использовали в качестве союзника, а затем фактически превратили ее колонию, Бразилию, в свой бастион в Южной Америке). Для этого, прежде всего, использовалась спорная территория – «Восточный берег» Ла-Платы (Banda Oriental), и англичане подстрекали Португалию к захвату этих земель у Испании.

Во время Семилетней войны 1756–1763 гг., которую У. Черчилль назвал «по-настоящему первой мировой войной» [1, с. 156], испанцы захватили португальскую Колонию-дель-Сакраменто на территории Восточного берега, мотивировав это тем, что городок находится в зоне, которую Мадрид считал частью своей провинции Рио-де-ла-Плата.

В ответ англичане, использовав Ост-Индскую компанию, организовали совместное англо-португальское вторжение на Ла-Плату. Атака флотилии на Колонию-дель-Сакраменто в январе 1763 г. получила отпор со стороны защитников. Флагман англичан линкор «Лорд Клайв» загорелся, взорвался и затонул (среди погибших оказались 272 английских моряка и их командир Р. Макнамара). Другие корабли также получили серьезные повреждения и были вынуждены ретироваться.

Еще одна попытка прямого колониального завоевания Ла-Платы была предпринята англичанами в 1806–1807 гг., во время наполеоновских войн. После высадки и захвата Буэнос-Айреса местные жители организовали сопротивление и победили врага. Затем, в ходе следующей экспедиции, был захвачен г. Монтевидео на Восточном берегу, но испанцы и местные колонисты также разгромили войска англичан [3].

После унижительных поражений на Ла-Плате Лондону пришлось разработать новую тактику, которая была сформулирована в 1807 г. влиятельным британским политиком лордом Р.С. Каслри. Англия, заявил он, должна прежде всего противостоять притязаниям европейских

конкурентов на установление собственной гегемонии в Южной Америке и направить свою политику на «создание и поддержку дружественных нам местных правительств, с которыми будут активно развиваться торговые отношения – единственное, к чему мы стремимся и чего в равной степени должны желать народы Южной Америки» [13, р. 320–321]. Таким образом, Каслри четко обозначил цель Британии – освобождение колоний от власти испанской метрополии и установление «неформального» контроля над новыми государствами.

Примечательным в вышеуказанной формуле Каслри было то, что говорилось о «новых правительствах» во множественном числе, и это явно противоречило всем планам борцов за национальное освобождение, которые мечтали о создании единого мощного государства на территории континента. Но такой гигант явно был бы «не по зубам» британцам и мог в любой момент стряхнуть с себя алчную империю как назойливое насекомое. Поэтому цель «коварного Альбиона» изначально состояла в том, чтобы поощрять местные сепаратистские движения, подпитывать их тщеславие перспективами создания своих «суверенных» государств, стравливать друг с другом.

На первое место вышла поддержка местных оппозиционеров, помощь в антииспанской освободительной борьбе, захват английскими купцами и банкирами ведущих позиций в экономике колоний (пользуясь бедственным положением метрополии), т.е. весь набор средств, которые в наше время называют «мягкой силой» или «гибридной войной».

Высочайшее мастерство в осуществлении этой политики проявилось в том, что Британия умудрялась поддерживать хорошие отношения с деятелями национально-освободительного движения, с их непримиримыми врагами – испанцами (в ходе наполеоновских войн Верховная центральная правящая хунта Испании заключила договор о союзе с Британией), а также со странами Священного Союза (созданного в 1815 г. Россией, Австрией и Пруссией), Португалией и побежденной Францией.

Лондон на словах лицемерно признавал «законные права» Мадрида в отношении южноамериканских колоний, а на деле проводил секретные переговоры с южноамериканскими заговорщиками и оппозиционерами, помогая расшатывать власть метрополии.

Все без исключения важнейшие деятели Войны за независимость (включая «Великого Предтечу» Франсиско де Миранду, «Освободителей» С. Боливара, Х. де Сан-Мартина, Б. О'Хиггинса и других патриотов) побывали в Лондоне, где были приняты на самом высоком уровне. Там же они прошли обряд посвящения в масонские ложи, которые стали главными центрами распространения революционных взглядов

в Южной Америке, обеспечили финансирование и рекрутирование волонтеров для вооруженной борьбы, поставки вооружений.

Ирония состояла в том, что самоотверженную освободительную борьбу против «формальной» испанской империи Лондон мастерски использовал для установления «неформальной» британской. «Святой» лозунг свободы и независимости, за который положили свои жизни десятки тысяч латиноамериканцев, послужил тараном для смены одних господ другими.

Боливар и его соратники понимали, что имеют дело с коварным союзником, который исходит из своих эгоистических интересов. Однако из лондонского Сити (единственного места на планете) шло финансирование освободительного движения. Банкиры выдавали ссуды патриотам под письменные гарантии и высочайшие проценты, мотивируя это «огромным риском подобных операций». Именно таким образом закладывались основы долговой кабалы, в которой страны региона оказались в течение всего периода своего существования.

Первые очаги независимости в Южной Америке были подавлены Мадридом к 1818 г., однако успехи метрополии были кратковременными. С возвращением Боливара в 1819 г. началась освободительная война, которая окончательно похоронила планы испанского короля Фердинанда VII. В ней немалую роль сыграли «контрактники» из Британии, которые (оставшись без работы после окончания наполеоновских войн) за деньги и долговые расписки встали под знамена Освободителя. Наряду с 10-тысячным британским легионом, который был сформирован в нарушение всех заявлений Лондона о «нейтралитете», большую роль сыграли действия флотилии под руководством английского адмирала Т. Кокрейна в водах Бразилии, Чили и Перу.

В 1819 г. власти Мадрида были заняты лихорадочной подготовкой новой военной экспедиции в район Рио-де-ла-Плата. Но она так и не прибыла в Америку, потому что колоссальные расходы на ее организацию полностью подорвали королевскую казну. Экономический крах стал причиной развертывания либеральной революции в Испании. Смена режима, происшедшая на Пиренеях в 1820 г., повлекла за собой глубокие последствия для международной политики и фактически поставила крест на планах восстановления королевской власти в Южной Америке.

Бывшие испанские колонии и Бразилия стали рынком для английских товаров, источником дешевого сырья, местные правительства получали фунты стерлингов под ростовщические проценты. Каннинг не ошибся, когда в 1824 г. писал: «Дело сделано, последний гвоздь вбит,

Испанская Америка свободна, и, если мы не провалим дело сами, она будет принадлежать Англии» [10, р. 796].

С тех пор главной задачей англичан стал раскол прежде единой испанской колонии в Южной Америке на множество «независимых» государств. С этой целью поощрялись все местные движения и, напротив, всеми силами и средствами наносились удары по объединительным инициативам. Главное острие было направлено против планов Боливар сплотить все страны континента в единой федерации демократических республик. Но чаяниям Освободителя не было суждено сбыться: в Панамском конгрессе 1826 г., во многом благодаря подрывной политике Англии, не приняли участие Чили, Объединенные провинции Рио-де-Ла-Платы, Бразилии, Парагвая. В итоге, к концу своего жизненного пути (1830 г.) Боливар пришел с чувством горького разочарования. Его правление закончилось поражением объединительного плана, развалом «Великой Колумбии» и созданием независимых друг от друга стран.

Для закрепления сепаратистских тенденций новые «суверенные» государства умело стравливались друг с другом, и Британия (стоявшая за этими конфликтами) с готовностью играла роль «миротворца», еще туже затягивая местные правительства в свои сети. Так, в 1828 г. разразился вооруженный конфликт между Перу и Колумбией, а в 1825–1828 гг. шла ожесточенная война между Буэнос-Айресом и Бразилией за Восточный берег.

Эта спорная территория занимала особое место в планах Лондона. Великобритания была союзницей Португалии и получила значительные торговые привилегии в Бразилии. После переезда королевского двора из Португалии в Бразилию в 1808 г. принц-регент Жуан (он управлял делами монархии по причине слабоумия своей матери, королевы Марии I) открыл все порты для торговли с англичанами, и это стало примером для других стран Южной Америки. Было выполнено задание Дж. Каннинга «превратить Бразилию в торговый центр для британских мануфактур, предназначенных для распространения по всей территории Южной Америки» [2, р. 55].

Казалось бы, англичанам можно было принять план Карлоты Жоакины (жены Жуана и одновременно урожденной испанской инфанты) и объединить Бразилию, Восточный берег и Буэнос-Айрес под властью Карлоты (в самом радикальном варианте португальцы предполагали установить господство над большей частью Испанской Америки) [19, р. 65]. Однако, исходя из своих стратегических установок, Лондон отнюдь не был заинтересован в усилении Бразилии и приложил все силы для дезавуирования «карлотизма».

В то же время британцы оказали поддержку Буэнос-Айресу, который также претендовал на Восточный берег (резиденция Ф.Х. де Элио, последнего испанского вице-короля Рио-де-Ла-Платы, находилась в Монтевидео, и Верховная центральная правящая хунта Испании была союзницей Британии в эпоху наполеоновских войн).

Во время Войны за независимость население Восточного берега активно участвовало в борьбе против испанцев. К 1814 г. Восточный берег Ла-Платы был освобожден от испанских войск, и в начале 1815 г. Народная ассамблея провозгласила местного каудильо (авторитетного и популярного лидера) Х. Артигаса «Вождем народа Восточной провинции». На территории Федеральной лиги (куда вошли Восточная провинция, Энтре-Риос, Санта-Фе и Корриентес) стали проводить либеральные реформы. В соответствии с новым аграрным законодательством, земли контрреволюционеров передавались гаучо (мелким скотоводам), индейцам, беднякам.

Однако эта «варварская демократия», как ее называли англичане и местные олигархи, не устраивала ни одну из сторон. Поэтому британский посол П. Стрэнфорд подталкивал португальцев и власти Буэнос-Айреса разрешить эту проблему, причем желательно руками Рио-де-Жанейро. Верховный правитель Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы Х.М. де Пуэйрредон дал согласие на вторжение португальцев в 1816 г. на Восточный берег. После пятилетней героической борьбы силы Артигаса потерпели поражение, и он сам в 1820 г. был вынужден просить убежища в Парагвае.

После захвата Восточного берега португальцами он с 1821 г. был официально включен в состав Бразилии как Восточная Сисплатинская (дословно «находящаяся по эту сторону Ла-Платы») провинция. Некоторые представители тогдашней «элиты» Уругвая с удовлетворением воспринимали «наведение порядка» португальскими войсками, ликвидацию прогрессивных реформ Артигаса («анархии»). Однако многие «восточники» (*orientales*) покинули оккупированную родину и нашли прибежище в Буэнос-Айресе.

В 1822 г. Бразилия провозгласила независимость от Португалии, и португальские войска в Сисплатинской провинции были заменены на бразильские. Хотя правительство бразильского императора Педру I неоднократно заявляло, что не собирается вторгаться в пределы Буэнос-Айреса, Британия давала понять, что целью новых властей Рио-де-Жанейро было расширение владений в Южной Америке. Надо было сравнить две страны, чтобы затем в «миротворческой миссии» создать буферное, независимое государство.

Британские планы создания независимого государства на Восточном берегу зародились задолго до войны и отнюдь не были «следствием неразрешимости конфликта между Бразилией и Аргентиной» (так стали называться Объединенные провинции Рио-де-ла-Плата после принятия конституции 1826 г.), как писали и пишут до сих пор британские историки.

В беседах между Каннингом и Ч. Стюартом (по высказываниям современников, «блестящим и экстравагантным» дипломатом) еще в 1824 г. подчеркивались выгоды от создания независимого государства, однако шеф Форин-офиса указал, что это не должно быть инициативой Лондона: «Реакцией на такое решение сразу же станет обвинение Великобритании в эгоизме; это будет выглядеть так, как если бы она стремилась создать буфер между Буэнос-Айресом и Бразилией, зону британского влияния, которую можно было бы использовать для контроля над их политикой, плацдарм в Южной Америке или замаскированную колонию» [11, р. 154].

Самым «идеальным вариантом» могла быть война между южноамериканскими «гигантами», в результате которой сложилась бы патовая ситуация. И ее, естественно, взялся бы разрешить «самый мудрый посредник» – правительство Британии. Поэтому была разработана многоходовый план, первым этапом которого стало придание Бразилии и Аргентине статуса «суверенных государств».

Португалия после 1822 г. формально находилась в состоянии войны с отделившейся от нее колонией, Бразилией. Объединенные провинции также не имели статуса суверенного государства. Это создавало возможности для вмешательства со стороны европейских держав после начала войны. Поэтому главной задачей британцев стало дипломатическое признание этих стран.

Декларация о независимости Объединенных провинций Рио-де-ла-Плата была подписана англичанами еще в декабре 1823 г. Однако полное дипломатическое признание состоялось именно накануне войны, в 1825 г., когда был ратифицирован «Договор о дружбе, торговле и навигации» между Буэнос-Айресом и Британией.

Что касается Бразилии, то Ч. Стюарт прибыл в 1825 г. в Лиссабон и добился экстраординарного успеха на переговорах с португальским королем Жуаном VI: был назначен его послом с правом ведения переговоров и подписания с Бразилией договора о признании независимости этой страны. Имея такие полномочия, 29 августа 1825 г. Стюарт подписал с бразильцами договор о независимости Бразилии, а 22 ноября (за месяц до начала аргентино-бразильской войны) Жуан VI ратифицировал этот документ. Он признал независимость Бразилии под властью

своего сына дона Педру, получившего официальный статус императора Педру I Бразильского и отказавшегося от прав на бразильский престол.

Роль «запала» в войне сыграли местные движения «восточников» против бразильских «оккупантов», которые поощрялись британцами. Так, в 1823 г. в кабильдо (местный орган самоуправления) Монтевидео созрел заговор с целью организации восстания против бразильских оккупантов. Бывший известный «артигист» Х.А. Лавальеха был одним из его организаторов. После провала заговора Лавальеха бежал в Буэнос-Айрес.

Еще задолго до начала войны английские дипломаты в Монтевидео (прежде всего Т. Худ, ставший впоследствии первым временным поверенным в делах Британии в независимом Уругвае) склоняли местную элиту к борьбе за «суверенный Восточный берег». Итогом их работы стало то, что в 1824 г. местные олигархи сами настаивали на превращении Восточного берега в британскую колонию [21, р. 103]. Однако исходя из основ британской политики, заложенных еще при Каслри, Форин-офис отклонил их просьбу, решив, что не стоит тратиться на создание колониальных органов власти, переброску войск, если можно получить гораздо большие выгоды без всяких обременений.

19 апреля 1825 г. (этот день отмечается ежегодно как национальный праздник Уругвая) группа революционеров, вошедших в историю страны под именем «Тридцати Трех героев», под предводительством Х.А. Лавальехи и М. Орибе, получив материальную поддержку и оружие от Буэнос-Айреса, пересекла Ла-Плату и подняла восстание, которое охватило Восточный Берег.

Постепенно повстанцы установили контроль над внутренними сельскими районами. Лавальеха организовал выборы в конгресс, который открылся 17 июня 1825 г. в г. Флориде. И 25 августа (этот день также стал национальным праздником Уругвая – «Днем Независимости») представители из провинций Восточного Берега объявили о независимости от Бразилии, вхождении Восточного Берега в Объединенные Провинции Рио-де-Ла-Плата и учредили временное правительство во главе с Лавальехой. Вопреки нынешней трактовке, «независимость», за которую ратовали повстанцы, отнюдь не означала создания независимого государства, а лишь вхождение Восточного берега в состав Объединенных провинций (будущей Аргентины).

Власти Буэнос-Айреса поначалу вели осторожную политику в отношении Бразилии, армия которой была значительно сильнее. Поэтому предлагали значительную материальную компенсацию за эту территорию, вели дипломатические переговоры, в ходе которых стало очевидно, что бразильцы не собираются отдавать Восточный берег. И после

побед патриотов-«восточников» при Ринконе (24 сентября 1825 г.) и Саранди (12 октября 1825 г.) конгресс в Буэнос-Айресе 25 октября решил включить Восточный берег в состав Объединенных провинций. А 10 декабря 1825 г. в ответ на это император Бразилии Педру I объявил войну Буэнос-Айресу.

Все нити войны находились в руках англичан, и они с легкостью могли прекратить ее в любой момент, особенно учитывая, что военно-морские силы и Аргентины, и Бразилии были сформированы из английских моряков, так что они фактически воевали против своих же соотечественников. Не говоря уже о полной финансово-экономической зависимости двух стран от Лондонского Сити. Однако англичанам надо было создать обстановку «неразрешимости» противоречий без создания нового, буферного государства. Поэтому трехлетние кровопролитные бои были нужны лишь для «закрепления» на долгие годы враждебности между двумя латиноамериканскими гигантами, а также реализации долгосрочных целей Лондона.

Конфликт, продолжавшийся с 1825 по 1828 гг., стал первым в длинной череде «классических» войн в Южной Америке. Несмотря на частые и кровопролитные стычки, ни одна из сторон не получала решающего преимущества. В этом проявилась воля «неформальной империи», которая за счет этих столкновений получала для себя новые преимущества и поддерживала враждебность в отношениях между своими сателлитами.

Начало боевых действий на Ла-Плате англичане представили как «настоящую катастрофу». «Неожиданный» для них конфликт, горько сетовали британские политики, «угрожает разрушить финансовую состоятельность и политическую стабильность как воюющих сторон, так и нанести немалый урон торгово-экономическим интересам Британии» [21, р. 103]. Все силы и вся мощь британской дипломатии, заявляли в Лондоне, «направлены на то, чтобы добиться окончательного урегулирования путем мирных переговоров» [Там же].

Теперь уже можно было готовить почву для выдвижения вопроса о независимости Восточного берега (хотя противоборствующие стороны и не помышляли о подобном варианте). На Ла-Плату был отправлен главный персонаж, который завершил комбинацию Лондона по созданию Уругвая, – лорд Джон Понсонби. Один из лучших британских дипломатов той эпохи, он полностью разделял взгляды Каннинга на необходимость создания независимого государства на Восточном берегу.

В переписке с Каннингом он отмечал, что «независимый Уругвай позволит Британии контролировать водные пути во внутренние районы континента» [Там же], и, помимо того, Монтевидео является лучшим

портом в регионе. Понсонби также предвкушал, что новое государство станет торговым центром обширного бассейна р. Ла-Плата и центром быстрой экспансии британской торговли, капитала и иммиграции. Ла-Плата, по его словам, станет «английской водной артерией и обеспечит господство британской торговли и влияние на всю южную часть континента» [21, р. 104]. Более того, создание нового государства, британского сателлита, поставит непреодолимый заслон возможным притязаниям европейских конкурентов и «североамериканских выскочек» [Там же, р. 105].

В марте 1826 г. посол получил инструкции от Каннинга отправить в Рио-де-Жанейро и «привести Педру в благоразумное состояние духа» [11, р. 182]. Понсонби представил императору заведомо неприемлемую альтернативу: либо передать Восточный берег Буэнос-Айресу, либо создать там независимое государство. Уже шли военные действия, и любой из предложенных англичанами вариантов рассматривался бы как позорная капитуляция. Педру в ответ предложил предоставить Монтевидео статус «свободного порта на Ла-Плате» [Там же, р. 183]. Но англичанин заявил, что эта уступка «оскорбляет английскую корону, к посредничеству которой решили прибегнуть воюющие стороны» [Там же, р. 184]. И затем отправился в Буэнос-Айрес [Там же; 15, р. 325].

Каннинг отнюдь не испытал раздражения от «провала» миссии Понсонби в Рио-де-Жанейро (что свидетельствует об истинных намерениях Лондона). В его письме послу очевидно звучит удовлетворение от хода событий: «Возможно, вы закладываете гораздо лучшую основу для более эффективного вмешательства во имя Его Величества в будущем, когда события войны вызовут отвращение и истошат обе стороны, чем заявив, что вы выполнили все данные вам инструкции по вопросу о посредничестве, и, в итоге, ваше правительство сможет только глубоко сожалеть о том, что они не привели к хорошему результату» [11, р. 160].

Он явно намекал на то, что Британия заинтересована в продолжении боевых действий и истощении сил обеих сторон, которые должны «сами» прийти к выводу о необходимости заключения договора о мире и создании независимого государства [20, vol. 3, р. 208]. Любопытна поистине фарисейская аргументация Каннинга, которая была направлена на создание независимого Уругвая. Трудность урегулирования вопроса, заявил Каннинг в письме Понсонби, «заключается в том, что ценность Монтевидео для каждой стороны состоит, возможно, не столько в положительной выгоде, которую они могут ожидать от него сами,

сколько в ущербе, который они ожидают от того, что он будет находиться во владении противоположной стороны» [20, vol. 3, p. 202–205].

Полное взаимопонимание между Каннингом и Понсонби дополнялось назначением в 1826 г. на пост посла в Бразилии опытного дипломата Р. Гордона, который продолжал оказывать давление на двор императора Педру.

В ходе военных действий аргентинцы (для которых обладание Восточным берегом имело принципиальное значение как символ завершения Войны за независимость и единства Аргентины) одержали в 1827 г. победу над бразильцами в сражении при Итусайнго и добились главной цели – освобождения большей части Восточного берега, создав также благоприятные возможности для захвата Монтевидео и Колонии-дель-Сакраменто, которые все еще оставались в руках противника.

В феврале 1826 г. конгресс избрал Б. Ривадавию первым президентом Аргентины, и он взял курс на победу в войне с Бразилией. В своей инаугурационной речи Ривадавия заявил, что Восточный берег должен принадлежать Объединенным провинциям и без него страна не может существовать.

Англичане заняли позицию «нейтралитета» и зарабатывали огромные барыши на военных субсидиях, которые предоставляли и Бразилии, и Аргентине.

Как только аргентинцы приблизились к победе, более мощный бразильский флот (укомплектованный английскими моряками) организовал блокаду аргентинских портов. Причем Лондон не только признал блокаду, но и усугубил ее, т.к. торговцы и судовладельцы не могли страховать корабли и грузы, предназначенные в блокированные порты [2, p. 194].

В ответ на письма британского консула В. Пэриша из Буэнос-Айреса, описывающего бедственное положение, в котором оказались английские купцы [4, p. 160], Каннинг категорически отказался деблокировать аргентинские порты под предлогом необходимости «строгого соблюдения нейтралитета» [11, p. 149]. Он сознательно пожертвовал материальным положением английских торговцев в предвкушении гораздо более значимой добычи.

Морская блокада «придержала» натиск аргентинцев и привела к патовой ситуации в военных действиях. Обе стороны понесли ощутимые потери (более 10 тыс. убитых), а «финансовая помощь» Англии привела Бразилию и Аргентину к колоссальным долгам и инфляции.

К этому времени разразился крупнейший финансовый кризис (который начался с паники на Лондонской бирже в 1825 г., охватил Европу,

США и все страны Латинской Америки). В Аргентине произошел первый в ее истории дефолт, она смогла возобновить платежи по долгам лишь через тридцать лет, в 1857 г.

Дж. Понсонби настойчиво требовал от правительства Буэнос-Айреса согласия в превращении территории Восточного берега в независимое государство. Острый кризис и инфляция, которые сопровождались растущим недовольством провинций, заставили Ривадавию принять проект создания независимого Восточного берега. Сразу же после этого, в январе 1827 г., Каннинг «любезно согласился принять участие в поддержании свободного судоходства по Ла-Плате для Бразилии, Буэнос-Айреса, а также для находящегося в процессе создания государства Монтевидео» [11, р. 317].

На переговоры в Бразилию был отправлен близкий к Понсонби известный аргентинский политик М.Х. Гарсия. Под впечатлением экономического коллапса своей страны он подписал парадоксальное и унижительное соглашение, согласно которому Восточная провинция признавалась «оккупированной Бразилией» (хотя к тому времени аргентинская армия освободила практически всю территорию Восточного берега!). Более того, Аргентина должна была выплатить Бразилии большие репарации.

Аргентинцы восприняли подписанный договор как позорную капитуляцию. По стране прокатилась мощная волна протеста. Гарсию обвинили в измене, англичан – в том, что они проводят предательскую, антиаргентинскую политику. В этих условиях Ривадавия отказался от признания договора, и это решение было поддержано конгрессом.

Однако английскому сценарию способствовали восстания в аргентинских провинциях, которые не желали подчиняться «унитариям» из Буэнос-Айреса. В результате сепаратистских бунтов (поощряемых англичанами) Ривадавия в июне 1827 г. был вынужден подать в отставку, распустить правительство и затем эмигрировать в Европу.

В условиях фактического развала страны власть оказалась у губернатора Буэнос-Айреса М. Доррего, которого Понсонби после соответствующей «обработки» убедил в необходимости заключить мирный договор на британских условиях.

Кризис поразил и Бразилию. По мере того, как поражение следовало за поражением, популярность Педру падала, в провинциях стали появляться признаки недовольства, размах которых всячески преувеличивался англичанами [Там же, р. 154]. Очередным «фейком», умело изобретенным Понсонби, стали сведения, якобы полученные им через «секретные каналы», о намерении бразильских генералов свергнуть императора и создать вместо единой страны пять независимых

республик. «Утку» отправили в Рио-де-Жанейро, и там Гордон стал уверять Педру, что все это – «не более, чем слухи». Однако этот «успокоительный» тон еще больше встревожил императора, который изъявил готовность заключить мир на британских условиях [4, р. 191].

В итоге 27 августа 1828 г. в Рио-де-Жанейро была подписана Предварительная мирная конвенция при посредничестве Англии и Франции (британские дипломаты привлекли французов в качестве статистов только для того, чтобы создать видимость «совместных действий европейских держав» – тактика, которую до сих пор используют американцы в своих «коллективных миротворческих акциях»).

По «договору Монтевидео» Бразилия и Аргентина признали Восточный берег независимым от обеих стран и согласились на создание там «свободного и суверенного государства» [9]. «Утешительным призом» для них стала «возможность вмешиваться во внутренние дела нового государства в случае гражданской войны», а также право на одобрение конституции нового государства [Там же].

Новая страна получила название «Восточная Республика Уругвай» (по названию протекающей в ней реки, что переводится с языка индейцев гуарани как «река разноцветных птиц»), и часть территории бывшей провинции была передана Бразилии. В 1830 г., после ратификации Аргентиной и Бразилией, была официально принята Конституция, утверждены флаг, гимн, форма военного мундира. На выборах в том же году первым президентом Уругвая стал Х.Ф. Ривера.

В Великобритании заключение мирной конвенции и образование Уругвая получили всеобщее одобрение. Премьер-министр герцог Веллингтон в своей обычной солдафонской манере подытожил сложившуюся ситуацию. «Я первым скажу, что Республика Буэнос-Айреса сошла с ума, если она не согласится на эти условия, но, если аргентинцы не попытаются захватить Монтевидео, как только дон Педру уйдет отсюда, они в моих глазах перестанут быть истинными республиканцами» [20, vol. 5, р. 171]. Однако вопреки прогнозам Веллингтона сети, сплетенные лордом Понсонби, оказались настолько прочными, что Лондону удалось добиться всех поставленных целей и обеспечить долгосрочное существование Уругвая.

Более всего пострадали от британских планов Бразилия и Аргентина, которые не только лишились прав на Восточный берег, потеряли в ходе войны десятки тысяч убитыми и ранеными, но и погрузились в пучину политического хаоса и острейшего экономического кризиса.

В Бразилии потеря Сисплатинской провинции сыграла немаловажную роль в росте недовольства населения, что привело в 1831 г. к отречению от трона императора Педру I.

Аргентина, захватившая к моменту подписания договора большую часть Восточного берега, потеряла все плоды своих побед. Вернувшиеся с войны аргентинские военные ошибочно приписали заключение унижительного мира Дорреге. В 1829 г. его сместили с поста губернатора, а затем расстреляли, что стало одной из причин кровавой гражданской войны между унитариями и федералистами.

Британское «посредничество», помимо прочего, привело к перманентной гражданской войне на территории Уругвая [4, р. 165–183; 6, р. 44–45; 17, р. 19–28]. Среди уругвайских каудильо, участвовавших в войне против Бразилии, сразу же начались распри, которые привели к серии кровавых конфликтов – Лавальехи против Риверы, М. Орибе против Риверы и т.д. Эти конфликты подогревались «спонсорами» из Аргентины и Бразилии, а также англичанами, кровно заинтересованными в постоянном раздувании вражды между «латиноамериканскими гигантами».

После создания независимого Уругвая местные пособники «неформальной империи» заняли ведущие места в правительстве молодого государства и проявили полную готовность к сотрудничеству, превращению Монтевидео в главный перевалочный пункт для английских товаров и основной центр британской сферы влияния на континенте. Англичане получили право беспошлинной торговли в стратегическом районе Ла-Платы. Были отменены все барьеры на пути британского импорта, и местные власти униженно добивались посредничества Лондона во всех внутри- и внешнеполитических конфликтах [21, р. 103–105].

Британия добилась своего – создала буферное государство между Аргентиной и Бразилией для обеспечения своих стратегических интересов. Учреждение «маленькой страны» (paisito) как некоей «прокладки» между двумя гигантами, Аргентиной и Бразилией, было навязано для того, чтобы наилучшим образом обеспечить коммерческие интересы англичан, дать им возможность зарабатывать огромные прибыли на посреднической торговле, обеспечить через обширную речную сеть Ла-Платы (пятую в мире по величине системы водных путей) эксклюзивный выход из Атлантики прямо в центр южноамериканского континента.

В течение всего XIX в. Британия продолжала господствовать в Уругвае, захватив сырьевые ресурсы, железные дороги, газ, инфраструктуру, торговлю. Такова была «благородная» и «бескорыстная» цель, которой англичане добились в 1828 г. [2; 10]. Лондон не только укрепил свои господствующие позиции в экономике и политике огромного региона, но и заложил «мины замедленного действия», которые привели к тому, что в течение всего века Уругвай оставался «яблоком

раздора» в отношениях между Аргентиной и Бразилией, создавая напряженность на всем континенте.

Неудивительно, что посланник Соединенных Штатов в Буэнос-Айресе Дж. Форбс охарактеризовал «независимый» Уругвай как «слегка замаскированную колонию» Великобритании [21, р. 103]. Ла-Плата вступила в эпоху «*Rex Britannica*», которая продлилась вплоть до начала Первой мировой войны.

Библиографический список / References

1. Черчилль У. История англоязычных народов: В 4 т. Т. 3. Екатеринбург, 2012. [Churchill W. *Istoriya angloyazychnyh narodov* [A history of the English-speaking people]. In 4 vols. Vol. 3. Ekaterinburg, 2012.]
2. Blengio Valdés M. Lord Ponsonby y la independencia de la República Oriental del Uruguay. Montevideo, 1987.
3. Britain and the Americas: Culture, politics and history. 3 vols. W. Kaufman, H. Macpherson (eds.). Santa Barbara (CA), 2005.
4. Ferns H.S. Britain and Argentina in the Nineteenth century. Oxford, 1960.
5. González Mezquita M.L. La Paz de Utrecht y su impacto en el mundo Atlántico. *Anuario de Estudios Americanos, Sevilla (España)*. 2015. Vol. 72. No. 1. Pp. 15–21.
6. Graham-Yooll A. Imperial skirmishes: War and gunboat diplomacy in Latin America. L., 2002.
7. Kaufmann W. British Policy and the Independence of Latin America. Yale, 1967.
8. Lynch J. British Policy and Spanish America, 1783–1808. *Journal of Latin American Studies*. 1969. No. 1. Pp. 1–21.
9. Mainu E.A. 1828 Treaty of Montevideo. Montevideo, 2011.
10. Maldonado L.E. Lord Ponsonby y la independencia del Uruguay. Montevideo, 1987.
11. Manchester A.R. British preeminence in Brazil: Its rise and decline: A study in European expansion. L., 1964.
12. McFarlane A. Relaciones internacionales y guerras coloniales : El context internacional de las independencias americanas. *TEMPUS Revista en Historia General Medellín (Colombia)*. 2016. No. 4. Pp. 256–275.
13. Memoirs and correspondence of Viscount Castlereagh, Second Marquess of Londonderry. C.W. Vane (ed.). In XII vols. Vol. VII. L., 1851.
14. Miller R. Britain and Latin America in the 19th and 20th centuries. L., 2014.
15. Pratt E.J. Anglo-American commercial and political rivalry on the Plata, 1820–1830. *Hispanic American Historical Review*. 1931. Vol. 11. No. 3. Pp. 302–335.
16. Rodriguez M.E. Freedom's mercenaries: British volunteers in the wars of independence of Latin America. In 2 vols. L., 2006.
17. Rosas J.M. Historia Argentina: Unitarios y federales (1826–1841). Buenos Aires, 1841.
18. Temperley H. The Later American policy of George Canning. *American Historical Review*. 1906. No. 11. Pp. 779–797.

19. Webster Ch.K. Britain and the independence of Latin America. 1812–1830. Oxford, 1944.
20. Wellington A. The dispatches of field Marshal the Duke of Wellington. In 12 vols. L., 1844.
21. Winn P. Uruguay and British economic expansion, 1880–1893. Cambridge, 1972.

Статья поступила в редакцию 20.08.2021, принята к публикации 26.09.2021
The article was received on 20.08.2021, accepted for publication 26.09.2021

Сведения об авторе / About the autor

Иванов Николай Серафимович – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник Центра латиноамериканских исследований, Институт всеобщей истории Российской академии наук, г. Москва

Nikolay S. Ivanov – PhD in History; senior researcher at the Center for Latin American Studies, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E-mail: nik3334@yandex.ru